

На правах рукописи

Миронов Александр Германович

Особые лагеря ГУЛАГа МВД СССР (1948 – 1954 гг.)

Специальность 07.00.02

Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва

2010

Работа выполнена на кафедре политической истории факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Сидоров Александр Валентинович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН
Земсков Виктор Николаевич

доктор исторических наук,
заместитель председателя Совета
НИИЦ «Мемориал»
Морозов Константин Николаевич

Ведущая организация: Поморский государственный
университет имени М.В. Ломоносова

Защита состоится 1 октября 2010 г. в ____ на заседании Диссертационного совета Д.501.001.98 в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, 119991, Москва, Ломоносовский проспект, 27, к. 4, ФГУ, ауд. А-619

E-mail: office@spa.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке имени А. М. Горького МГУ по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, 27, сектор «А», ком. 114.

Автореферат разослан 31 августа 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н.Л. Головкина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Отечественная история XX века сегодня вызывает особый интерес, как в научной среде, так и в обществе в целом. Это связано с тем, что на протяжении десятилетий многие факты советской истории интерпретировались пристрастно, а значительная часть событий, имевших место в СССР, в течение десятилетий и вовсе оставалась за пределами внимания учёных. К числу таких тем относится история пенитенциарных учреждений Советского Союза.

Возникновение и развитие советской тюремно-лагерной системы, оказавшей огромное влияние на историю всего государства, является, пожалуй, одной из самых противоречивых в отечественной историографии. Отчасти причиной тому послужило преобладание эмоций и политических оценок при определении целей и задач исследований, выполненных в советский период. С другой стороны, сегодня попытки оценить значение пенитенциарной системы в политике и экономике СССР нередко делаются на основе изучения отдельных аспектов данной темы, в то время как объективная картина возможна только при наличии комплексных исследований всех сторон репрессивной политики государства.

Несмотря на то, что за последние десятилетия было выполнено немало работ, посвященных различным проблемам истории ГУЛАГа, до сих пор остаются явления и события, ожидающие своего исследователя. Так, деятельность особых лагерей ГУЛАГа (1948 – 1954 гг.), сыгравших заметную роль в развитии всей пенитенциарной системы советского государства, до сих пор остается малоизученной.

Предпосылки создания и особенности функционирования лагерей, специально организованных для содержания особо опасных государственных преступников, характеристика контингента и условия его содержания требуют широкого многоаспектного изучения. Комплексное исследование особых лагерей позволит еще на один шаг приблизиться к созданию объективной истории ГУЛАГа в целом.

Объектом исследования является Главное управление исправительно-трудовых лагерей НКВД-МВД СССР.

Предметом исследования – система особых лагерей ГУЛАГа, основные этапы её формирования и функционирования, а также взаимодействие с другими структурами пенитенциарной системы.

Хронологические рамки исследования обусловлены периодом существования особых лагерей ГУЛАГа, созданных в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 г. и упраздненных летом 1954 г. на первых этапах реформирования тюремно-лагерной системы Советского Союза.

Степень изученности темы. Исследованиями пенитенциарной системы советского государства, как в целом, так и отдельных ее аспектов, юристы и историки занимаются практически с момента ее формирования.

В изучении тюремно-лагерной системы СССР можно выделить три основных этапа. К первому, самому продолжительному по времени периоду, относится исследование советских пенитенциарных учреждений, осуществляемое с 1917 г. до середины 1950-х гг. Второй период включает в себя работы, выполненные с 1953 г. (после смерти И. В. Сталина) до середины 1980-х гг. Наконец, третий, самый результативный этап в изучении советской пенитенциарной системы, начинается во второй половине 1980-х гг. и продолжается по сей день.

На первом этапе изучением формирующейся в новом государстве системы мест заключения занимались преимущественно юристы. В большинстве своем их работы были посвящены обоснованию самой необходимости существования в «государстве нового типа» тюрем и лагерей.

Тотальный контроль во всех сферах общественной жизни, в том числе и науке, привёл к тому, что основной целью написанных в то время по данной теме работ являлось прославление советской правовой системы. Главными были теоретические вопросы, в частности, объясняющие необходимость

массовых репрессий, или обосновывающие классовый подход в перевоспитании осуждённых.¹

Отметим, что во второй половине 1930-х гг. в СССР практически прекратилось издание литературы об исправительно-трудовых учреждениях, в то время как за рубежом число публикаций, посвященных советским лагерям и тюрьмам, постоянно увеличивалось. Источниковой базой для этих изданий служили, как правило, рукописи тех, кому удалось нелегально эмигрировать из Советского Союза. Первые зарубежные публикации о советской пенитенциарной системе были скорее эмоциональным, а не фактическим отражением ситуации в лагерях и тюрьмах Советского Союза.²

На втором этапе, после смерти И. В. Сталина начали выходить отдельные труды, содержащие критические упоминания «перегибов» и «нарушений», допущенных во времена культа личности, однако правовой оценки эти сведения не получали.³

Важно отметить, что задолго до появления исследовательских работ, различные стороны ГУЛАГа были представлены в художественной литературе. Авторами таких произведений были в основном сами бывшие лагерники. В их числе бывший узник Степного лагеря Александр Солженицын, опубликовавший в 1962 г. в журнале «Новый мир» свою повесть «Один день Ивана Денисовича».⁴ Небольшое произведение, правдиво отражающее условия содержания в одном из особых лагерей, вызвала огромный интерес в обществе. Это в свою очередь побудило А. И. Солженицына к комплексному изучению

---

¹ См.: Авербах И. От преступления к труду. – М., 1936; Герцензон А.А., Меньшагин В.Д., Ошерович Б.С., Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть. – М., 1938; Кербер Е. Как советская Россия борется с преступностью. – М., 1933; Утевский Б.С. Как советская власть исправляет преступников. – М., 1930 и др.

² См., например: Мельгунов С.П. Красный террор в России: 1918-1923. Берлин, 1923; Бессонов Ю.Д. Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков. Париж, 1928; Зайцев И.М. Соловки: коммунистическая каторга, или место пыток и смерти: из личных страданий, переживаний, наблюдений и впечатлений: в 2 ч. Шанхай, 1931 и др.

³ См., например: Беляев Н.А. Общественный контроль за деятельностью исправительно-трудовых учреждений и воспитательных колоний – М., 1962; Исправительно-трудовое право. – М., 1966 и др.

⁴ Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича. – М., 1990.

ГУЛАГа, результатом которого стало создание художественно-исторического исследования «Архипелаг ГУЛАГ», опубликованного впервые в 1973 г.

За рубежом появление новых изданий, опирающихся на воспоминания узников лагерей ГУЛАГа и ГУПВИ⁵, вызвала, начавшаяся после смерти И. В. Сталина, массовая реабилитация и репатриация иностранных заключенных советских лагерей и тюрем.

Обращает на себя внимание многотомная коллективная монография «История немецких военнопленных Второй мировой войны», выполненная в Германии под редакцией Эриха Машке.⁶ Отдельные тома посвящены лагерям военнопленных и особым лагерям ГУЛАГа. В связи с тем, что исследование построено только на анализе воспоминаний, вернувшихся из советских лагерей немецких военнопленных, об объективности многотомника говорить не приходится. Вместе с тем, многочисленные свидетельства бывших заключенных советских лагерей позволяют составить общее впечатление об условиях функционирования лагерей ГУЛАГа.

В Лондоне впервые вышел «Справочник по ГУЛАГу» Жака Росси, включивший в себя статьи, таблицы, схемы. Справочник нельзя назвать научным трудом, но он содержит богатый фактический материал. Автор, прошедший через советские тюрьмы и лагеря, представляет субъективный взгляд «изнутри» на особенности исправительно-трудовой системы СССР.⁷

В конце 1980-х гг., на фоне меняющегося общества, лагерная тематика становится одной из основных на страницах периодической печати. В СССР впервые массовыми тиражами были изданы художественно-публицистические работы на тему ГУЛАГа, многие из которых до этого выходили за рубежом или появлялись в «самиздате». Бывшие лагерники Е. Гинзбург, Ю. Домбровский, В.Шаламов, О. Волков, Л. Разгон и многие другие представили свое видение

---

⁵ См.: Conquest Robert. The Great terror Stalin's purge of the thirties. – London–Melbourne, 1968; Он же. The Great terror a Reassessment. – London, 1990; Weber Herman / Mahler Ulrich. Terror Stalinistische Parteisauberungen 1936-1953. – Paderborn–Munchen–Wien–Zurich, 1990; Jakobson Michael. Origins of the GULAG. The Soviet Prison Camp System 1917–1934. – Kentucky, 1993 и др.

⁶ Zur Geschichte der Deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. München, 1965.

⁷ Росси Жак. Справочник по ГУЛАГу: В 2 ч. – М.: Просвет, 1991.

ГУЛАГа.⁸ Несмотря на фактические неточности, встречающиеся в лагерной публицистике и прозе, такие публикации познакомили широкий круг читателей с обстоятельствами ареста, условиями жизни в лагере и взаимоотношениями между заключенными.

Одновременно с этим, рассекречивание архивов способствовало появлению научных публикаций, посвящённых исследованию советской пенитенциарной системы. Используя недоступные ранее документы, учёные постарались закрыть ряд «белых пятен», касающихся, в первую очередь, структуры ГУЛАГа, численности, социального и возрастного состава контингента тюрем и лагерей, роли принудительного труда в экономическом развитии СССР. Огромный вклад в это дело внесли В. Н. Земсков, Г. М. Иванова, О. В. Хлевнюк и другие исследователи.⁹ Особо отметим публикации и капитальные труды, основанные на данных региональных архивов и местных материалах,¹⁰ такие работы позволяют проследить эволюцию конкретных лагерей. Главная ценность большинства этих исследований заключается во введении в оборот новых источников, в первую очередь, ранее секретных материалов официального делопроизводства.

---

⁸ См.: Волков О. Погружение во тьму // Роман-газета. 1990. № 6; Гинзбург Е. Крутой маршрут. – Нью-Йорк, 1985; Разгон Л. Непридуманное // Юность. 1989. № 1; Он же. Пленник эпохи. – М., 2002; Шаламов В. Воспоминания // Знамя. 1993. № 4; Он же. Вишера. Антироман. – М., 1989; Он же. Колымские рассказы. – СПб., 2002 и др.

⁹ См.: Дугин А.Н. Говорят архивы: неизвестные страницы ГУЛАГа // Социально-политические науки. 1990. № 7; Земсков В.Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. №№ 6-7; Он же. Заключённые в 1930-е годы // Отечественная история. 1997. № 4; Он же. Заключённые, спецпереселенцы, ссыльнопоселенцы и высланные: Статистико-географический аспект // История СССР. 1991. № 5; Он же. К вопросу о масштабах репрессий в СССР // Социологические исследования. 1995. № 9; Он же. Об учёте спецконтингента НКВД во всесоюзных переписях населения 1937 и 1939 гг. // Социологические исследования. 1991. № 2; Иванова Г.М. ГУЛАГ в советской государственной системе конец 1920-х – середина 1950-х гг. Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2002; Попов В.П. Государственный террор в советской России 1923-1953 гг. (источники и их интерпретация) // Отечественные архивы. 1992. № 2; Хлевнюк О.В. Принудительный труд в экономике СССР. 1929-1941 // Свободная мысль. 1992. № 13 и др.

¹⁰ См.: Бердинских В.А. История одного лагеря (Вятлаг). – М., 2001; Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала (1920-е – начало 50-х гг.) – Нижний Тагил, 1996; Бикметов Р.С. Спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса в 1930-е – середине 1950-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2000; Маркова Е.В., Волков В.А., Родный А.Н., Ясный В.К. Гулаговские тайны освоения Севера. – М., 2002; Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае, 1929-1956. – Сыктывкар, 1997; Селезнев Е.С. Производственная деятельность ИТЛ ГУЛЖДС НКВД / МВД на западном участке БАМа (1937-1953 гг.) Дис... канд. ист. наук. – Иркутск, 2009, Шевырин С.А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950 х гг. Дис... канд. ист. наук. – Пермь, 2009 и др.

Усилиями исследователей научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» в сотрудничестве с Государственным архивом Российской Федерации был подготовлен и издан справочник «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР».¹¹ Изучив и систематизировав огромный пласт архивных документов, авторы справочника представили основные сведения обо всех исправительно-трудовых лагерях, существующих в СССР с 1923 по 1960 г. Около пятисот выверенных монографических описаний отдельных ИТЛ стали основой для создания обобщающих исследований, как по истории ГУЛАГа в целом, так и отдельных его аспектов.

Особо отметим одну из самых последних монографий по интересующей нас тематике. В 2006 г. Г. М. Иванова выпустила книгу «История ГУЛАГа. 1918–1958»¹², в которой ГУЛАГ представлен как социально-экономический и политико-правовой феномен советского государства. В работе проанализированы теоретические и правовые основы советской репрессивной политики, исследованы причины и нормативная база создания и деятельности ГУЛАГа. Автор на основе большого числа архивных документов подробно рассматривает процесс становления и функционирования советского лагерно-промышленного комплекса.

Использование зарубежными исследователями недоступных ранее материалов российских архивов привело к появлению новых исследовательских работ, посвященных советской пенитенциарной системе и сравнению ее с другими странами.¹³ Так, Жоэль Котек и Пьер Ригуло в своей работе «Век лагерей», являющейся результатом исследования истории

---

¹¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960: Справочник. Сост. М.Б. Смирнов. Под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. – М., 1998. Справочник также размещён в Интернете по адресу: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG>

¹² Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918 – 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. – 436 с.

¹³ Ralf Stettner. Achipel GULAG: Stalins Zwangslager – Terrorinstrument und Wirtschaftsgigant, Entstehung, Organisation und Funktion des Sowjetischen Lagersystems 1928–1956. – Paderborn–München–Wien–Zürich, 1996; Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1994 г.; Черная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии. М., 1999 и др.

концентрационных лагерей во всем мире, одну их самых объёмных глав посвятили ГУЛАГу и его сравнению с другими лагерными системами.¹⁴

Особо выделим работу Стефана Карнера «Архипелаг ГУПВИ»¹⁵, созданную на основе большого числа архивных документов, а также воспоминаний немецких и австрийских военнопленных, многие из которых пополнили особые лагеря ГУЛАГа и имели возможность сравнить условия содержания в разных по статусу лагерных системах.

Среди работ последних лет отметим книгу «ГУЛАГ. Паутина большого террора» американской журналистки Энн Эпплбаум,¹⁶ изданную на нескольких языках. Несмотря на публицистичность повествования и допущенные журналистом искажения исторической действительности, книга чрезвычайно насыщена фактическим материалом и может быть использована для изучения феномена ГУЛАГа.

В исследовательских работах, посвященных истории ГУЛАГа, особым лагерям по разным причинам внимания практически не уделяется. Например, Г. М. Иванова в своей «Истории ГУЛАГа. 1918-1958» отводит особым лагерям лишь несколько страниц,¹⁷ поскольку более подробный рассказ об особлагах не являлся задачей данного исследования. Юрист А. С. Смыкалин в работе «Пенитенциарная система советской России 1917 – начало 1960-х гг.» рассматривает только юридические аспекты создания и функционирования особых лагерей.¹⁸

Из историков-регионалов, чьи исследования непосредственно посвящены особым лагерям, отметим Н. А. Морозова, выпустившего в Сыктывкаре в

---

¹⁴ Котек Ж., Ригуло П. Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний. – М., 2003.

¹⁵ Karner Stefan. Im Archipel GUPVI: Kriegsgefangenschaft und in der Sowjetunion 1941-1956. – Wien-Munchen, 1995.

¹⁶ Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора. – М.: Московская школа политических исследований, 2006

¹⁷ Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918 – 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. С. 296-301

¹⁸ Смыкалин А.С. Пенитенциарная система советской России 1917 – начало 1960-х гг.: историко-юридическое исследование Диссертация ... доктора юридических наук. 12.00.01 Екатеринбург 1998

1998 г. монографию «Особые лагеря в Коми АССР (1948-1954 г.)». ¹⁹ В своей работе историк рассматривает процесс создания трех особых лагерей («Минеральный», «Речной» и «Водораздельный»), дислоцировавшихся на европейском Севере России, анализирует их деятельность, а также пытается проследить судьбу отдельных заключенных. В этой работе особый интерес вызывают подробное описание некоторых лагерных подразделений и многостраничное повествование о восстании заключенных Речлага летом 1953 г. В своем исследовании Н. А. Морозов опирается, главным образом, на материалы республиканских архивов, на хранящиеся в ГАРФе литерные дела названных лагерей и на воспоминания очевидцев событий.

Историк из Иркутска О. В. Афанасов в 2001 г. защитил кандидатскую диссертацию²⁰ по истории Особого лагеря № 7. Опираясь исключительно на документы региональных и местных архивов, исследователь в своей работе и последующих публикациях²¹ вводит в научный оборот большой пласт новых материалов. Вместе с тем, необходимо отметить, что отсутствие в исследовании данных федеральных архивов не позволяет полностью раскрыть тему и делает работы автора отчасти противоречивыми.

Можно признать, что история особых лагерей ГУЛАГа, хоть и оставалась без внимания исследователей, но, эти лагеря рассматривались учеными преимущественно в общем контексте развития советской тюремно-лагерной системы. Не анализировались предпосылки, побудившие руководство страны принять решение о полной изоляции политзаключенных, не давалась подробная характеристика контингента особлагов и его трудового использования. Немногочисленные работы, посвященные истории отдельных особых лагерей, при всей их ценности, не позволяют создать общее представление об организации и функционировании одной из самых значимых

---

¹⁹ Морозов Н.А. Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1948-1954). – Сыктывкар, 1998

²⁰ Афанасов. О.В. История Озёрного лагеря в Иркутской области (1948-1963): Дис... канд. ист. наук. – Иркутск, 2001

²¹ Например, Афанасов О.В. Документы об истории Озёрного лагеря в Иркутской области (1948 - 1963) // Сибирская ссылка: Сборник научных статей. Иркутск: Изд-во «Отгиск», 2003. – С. 63-82

подсистем ГУЛАГа. Можно утверждать, что комплексного исследования, посвященного особым лагерям, до настоящего времени не существовало.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является изучение деятельности особых лагерей ГУЛАГа МВД СССР, как одного из элементов советской пенитенциарной системы.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- изучить предпосылки создания специальных лагерей для содержания политзаключенных;
- проанализировать количественный и качественный состав заключенных особых лагерей;
- рассмотреть условия содержания политзаключенных и оценить их повседневную жизнь в особых лагерях;
- определить характер и значение использования трудовых ресурсов политзаключенных в особлагах;
- охарактеризовать формы и методы сопротивления узников особых лагерей.

Источниковая база исследования. Автор в ходе исследования использует широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, которые составляют две основные группы – это документы официального делопроизводства и источники личного происхождения

К первой группе относятся постановления советского правительства, приказы и распоряжения министерств, решения высших органов коммунистической партии. Сюда же относятся приказы и распоряжения по отдельным особым лагерям. Эти документы регламентируют процесс создания системы особых лагерей ГУЛАГа, отражают отличительные черты режимных лагерей от ИТЛ, свидетельствуют об условиях содержания политзаключенных и их трудового использования.

Некоторые материалы, относящиеся к этой группе источников, в течение последнего десятилетия были опубликованы в сборниках документов по

истории ГУЛАГа,²² но большая часть архивных документов, используемых в работе, впервые вводится в научный оборот.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) необходимые для исследования документы сосредоточены, главным образом, в фондах НКВД-МВД СССР (Ф. Р-9401) и ГУЛАГа НКВД-МВД СССР (Ф. Р-9414). Для решения поставленной в исследовании проблемы автором изучено около пятидесяти единиц хранения этих фондов. Наибольший интерес вызывают приказы и распоряжения Министерства внутренних дел СССР, циркуляры и директивы ГУЛАГа, справки и докладные записки, отражающие деятельность особых лагерей, протоколы совещаний в ГУЛАГе с участием представителей особых лагерей, сводки о численности и составе заключенных. Большой фактический материал содержат хранящиеся в ГАРФе литерные дела особых лагерей. Анализ таких дел позволяет проследить некоторые особенности функционирования каждого из особлагов, а также оценить реальные условия, в которых оказались политзаключенные.

Материалы по отдельным особым лагерям содержат региональные и местные архивы. Например, фонд Политотдела Озерлага (Ф.5342) Государственного архива новейшей истории Иркутской области позволяет оценить положение дел в особом лагере № 7 через протоколы партийных и комсомольских собраний лагеря. Материалы региональных архивов, относящиеся к деятельности особых лагерей, опубликованы также в Книгах Памяти жертв репрессий Республики Коми,²³ Красноярского края,²⁴

---

²² История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 50-х годов: Собрание документов. В 7 т. – М.: РОССПЭН, 2004; ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. – М.: Международный фонд «Демократия» (Россия. XX век. Документы): Материк, 2002; Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917 – 1991: Справочник; – М.: Международный фонд «Демократия» (Россия. XX век. Документы): Материк, 2003; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. – М.: Международный фонд «Демократия» (Россия. XX век. Документы): Материк, 2004; Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930-1953. – М.: Международный Фонд «Демократия» (Россия. XX век. Документы): Материк, 2005; Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953: – М.: Международный Фонд «Демократия» (Россия. XX век. Документы): Материк, 2007 и др..

²³ Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. – Сыктывкар, 2007

²⁴ Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. – Красноярск: Издательские проекты, 2004

Кемеровской²⁵ и Магаданской областей.²⁶ Отдельные документы, отражающие трудовое использование и быт заключенных особых лагерей имеются в местных архивах. Так, в фонде Ангарстроя (Ф.148) Архивного отдела администрации города Братска хранятся материалы, имеющие отношение к особому лагерю «Озерный».

Документы официального делопроизводства по своему происхождению не могут являться единственными или основными источниками для исследователя. Информация в подобных документах, нередко существенно переработанная, не отражает объективной картины описываемых событий. Поэтому такого рода источники необходимо рассматривать только в комплексе с другими разновидностями материалов.

Вторую группу источников составляют мемуары, письма, устные воспоминания непосредственных участников описываемых событий. *Источники личного происхождения* существенно дополняют сведения о режиме содержания заключенных в особых лагерях, о трудовом использовании особого контингента, а также свидетельствуют о таких сторонах функционирования особых лагерей, которые невозможно найти ни в одном официальном документе (эмоциональное состояние узников, взаимоотношения между заключенными и сотрудниками лагерей и т.п.)

В диссертационной работе используются как уже опубликованные воспоминания, так и те, что были получены автором в ходе личных встреч с узниками и сотрудниками особых лагерей. Запись воспоминаний, осуществлялась диссертантом с 1998 по 2007 гг. в рамках совместных исследовательских проектов гуманитарно-педагогического факультета Братского государственного университета и Братского отделения общества «Мемориал». Интервью с непосредственными участниками описываемых событий фиксировалась на аудио- и видео-носители, которые хранятся в архиве Братского Мемориала.

---

²⁵ Книга памяти жертв политических репрессий Кемеровской области. – Кемерово, 1996.

²⁶ Козлов А.Г. Огни лагерной ramпы: Из истории магаданского театра 30–50-х гг.— М.: Раритет, 1992.

Эти интервью²⁷ помогли понять причины ареста и осуждения отдельных лагерников, а также полнее представить условия и режим содержания в особых лагерях.

В исследовательской работе используются также воспоминания политзаключенных, записанные другими исследователями. Большой архив таких свидетельств собран и систематизирован в рамках проекта «Последний свидетель» Центра устной истории и биографии Международного общества «Мемориал». Опубликованные и неопубликованные воспоминания узников лагерей ГУЛАГа, в том числе особых лагерей, собраны в Музее и общественном центре имени А. Д. Сахарова.

Интервью, записанные автором в ходе встреч с бывшими узниками Урзулой Рюмин (Ursula Rumin), Боддо Платтом (Bodo Platt) и Утехом Гердом (Utech Gerd) дополнены сведениями из опубликованных ими воспоминаний.²⁸

Большой интерес вызывают воспоминания бывших политзаключенных Мориса Гершмана²⁹ и Юрия Фидельгольца³⁰, так как за время своего срока оба они неоднократно переводились из одного лагеря в другой, что позволяет сравнивать условия содержания в разных особых лагерях. Немаловажно и то обстоятельство, что наряду с содержанием уже опубликованных текстов, мы сейчас еще имеем возможность уточнить у их авторов те или иные детали пребывания в ГУЛАГе.

Кроме того в работе используются воспоминания узников особых лагерей, широко представленные сегодня в сборниках³¹ или отдельных изданиях.³²

---

²⁷ Например, Рома Брониславовна Жанова (Окулич) 1922 – 2005, в 1945 г. была приговорена к 10 годам ИТЛ по ст. 63 УК Белорусской ССР, после освобождения из ссылки проживала в Братске. Карл-Хайнц Лангхагель (Karl-Heinz Langhagel) 1919 г.р. Участник Второй мировой войны. В 1950 г. в Берлине был осужден на 25 лет ИТЛ, срок отбывал в Озерлаге, в 1955 г. вернулся в Германию. Проживает в г. Целле.

²⁸ Rumin Ursula Im Frauen-GULAG am Eismeer. – München, 2005

Platt Bodo Sobirai weschtschi! Pack deine Sachen! Ygendjahre in Gulag. – Berlin, 2006

Utech Gerd Prägende Jahre in Potsdam und Sibirien 1945-1955: Ein Zeitzeugenbericht. Berlin, 2003

²⁹ Гершман Морис. Приключения американца в России (1931-1990) – Нью-Йорк, 1995

³⁰ Фидельголец Ю.Л. Первая зона // Озерлаг: как это было. Сост. Л.С. Мухин. – Иркутск, 1992.

Фидельголец Ю.Л. Колыма. — М.: Звенья, 1997.

³¹ Дороги за колючую проволоку. – Одесса: Астропринт, 1996; Доднесь тяготееет. В 2-х т. – М.

Возвращение, 2004; Жизнь - смерть - жизнь: Из незабываемого страшного прошлого. – Рига, 1993; За что? Проза, поэзия, документы. – М., 1999; Память Колымы. – Магадан, 1990; Озерлаг: как это было.

Отдельно отметим воспоминания сотрудников особых лагерей, которые, по понятным причинам, не склонны к подробным описаниям своей деятельности. Между тем свидетельства тех, кто оказался по другую сторону колючей проволоки представляют большой интерес для исследования. Наиболее противоречивыми, на наш взгляд, являются воспоминания С. К. Евстигнеева³³, возглавлявшего Озерлаг с 1949 по 1957 гг. Бывший начальник одного из самых крупных особых лагерей, оспаривает в своих интервью не только воспоминания заключенных, но и, порой, информацию документов официального делопроизводства. Такую позицию, видимо, можно объяснить желанием «обелить» перед потомками деятельность лагерного руководства.

Опубликованные³⁴ и неопубликованные³⁵ письма из лагеря являются еще одним важным источником для исследования. С одной стороны, редкие послания, отправляемые политзаключенными своим родным и близким, вызывают больше доверия, чем воспоминания, написанные через много лет. Вместе с тем, авторы таких писем не могли не знать о существующей в лагере цензуре, следовательно, не имели возможности рассказать обо всем, что их тогда окружало.

Сведения об условиях лагерной жизни содержатся также в письмах бывших узников особых лагерей, написанных ими уже в 1980-2000-е гг. Некоторые из этих писем были направлены непосредственно автору исследования, но

Сост. Л.С. Мухин. – Иркутск, 1992; Театр ГУЛАГа. Сост. М.М. Кораллов.– М., 1995 и др.

³² Герлинг-Грудзинский Г. Иной мир: Советские записки. – М., 1991; Клейн А. Улыбки неволи. – Сыктывкар: Изд-во Пролог, 1997; Наппельбаум И.М. Угол отражения. – С-Пб., 1995; Окуневская Т. Татьянин день. – М., 2003; Петкевич Т. Жизнь – сапожок непарный. – М., 2001; Фельдман А.Е. Рядовое дело. – М., 1993; Улановская Надежда, Улановская Майя. История одной семьи. – С-Пб: ИНАПРЕСС, 2003; Фрид В.С. 58 ½. Записки лагерного придурка. – М., 1996 и др.

³³ Воспоминания, записанные автором.

Сергей Кузьмич Евстигнеев (1911- 2007) – полковник в отставке. С 1947 г. заместитель начальника Западного управления БАМ ГУЛЖДС, в 1949–1957 гг. – начальник Озерлага, затем – заместитель начальника Управления строительства «Братскгэсстрой».

См. также Евстигнеев С.К. Я был солдатом партии // Озерлаг: как это было. Сост. Л.С. Мухин. – Иркутск, 1992.

³⁴ Например, Москвичи в ГУЛАГе: Письма Глеба Анфилова. Отв. сост. И. А. Мазус. – М., 1996

³⁵ Родственники узников ГУЛАГа передали письма из лагеря в фонды архива Международного общества «Мемориал», а также Музею и общественному центру имени А.Д. Сахарова.

Письма Иды Наппельбаум из Озерлага предоставлены автору их получателем – дочерью поэтессы – Е.М. Царенковой.

большая часть таких неопубликованных посланий доступна благодаря архиву общества Мемориал.

Субъективность оценок описываемых событий, свойственная этой группе источников, может быть нивелирована за счет применения широкого спектра воспоминаний в сопоставлении с информацией, полученной из других групп источников.

Можно утверждать, что выявленные автором источники позволяют раскрыть тему и решить поставленные задачи исследования. При этом значительная часть источников, используемых в диссертации, вводится в научный оборот впервые.

Методологическая основа исследования. В основу данного исследования положены основополагающие принципы исторической науки: историзм, объективность и системность, предполагающие глубокий анализ фактов, явлений и событий, их объективную интерпретацию и рассмотрение в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости.

Автор стремится выявить и показать конкретно-исторические условия, которые привели к созданию в рамках ГУЛАГа системы особых лагерей.

В исследовании деятельности особых лагерей ГУЛАГа был использован комплекс различных методов. Особое значение принадлежало анализу и синтезу, позволившим выделить основные черты функционирования особых лагерей и оценить их контингент. Использование описательного метода помогло дать представление о фактах и процессах как таковых, а документально-иллюстративный метод, вводящий в употребление документы прошлой эпохи, придал описанию и его анализу большую доказательность.

Поскольку исследование осуществлялось на основе изучения и обобщения значительного количества данных, автор стремится к максимально полному привлечению новых источников, важно было установить и аргументировано оценить их информационные возможности. Методы исторической критики позволили обратить особое внимание на обстоятельства появления источников, на условия, в которых они создавались, и на цели, преследуемые их авторами.

Наряду с названными, использовались и другие специальные исторические методы исследования, в частности, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический, а также методы других наук: логический (определение исходных теоретических положений и принципов отбора исторического материала), статистический (обработка количественных показателей), социологический (интервьюирование участников и свидетелей исследуемых событий).

Биографический и психологический подходы дали возможность не только персонифицировать историю рассматриваемой темы, но по-новому взглянуть на субъективные, личностные факторы, которые оказали большое влияние на условия содержания политзаключенных, что позволило раскрыть поставленные цели более основательно.

Все перечисленные методы применялись диссертантом не сами по себе, а в совокупности, что позволило обеспечить комплексный подход к многоаспектному исследованию истории особых лагерей ГУЛАГа.

Научная новизна исследования. Представленная работа является первым комплексным исследованием по истории особых лагерей МВД СССР, созданных в 1948 г. для особо опасных государственных преступников. В диссертации впервые использованы многие документы официального делопроизводства из центральных, региональных и местных архивов. Диссертантом выявлен и собран большой объём новых источников личного происхождения, проведена и систематизирована запись воспоминаний очевидцев исследуемых событий. Привлечение широкого круга источников позволяет изучить предпосылки создания лагерей для политзаключенных, выявить специфические черты деятельности особлагов, оценить условия содержания особого контингента, а также проследить взаимосвязь между созданием сети особых лагерей и кризисом тюремно-лагерной системы СССР. Выполненное исследование способствует раскрытию ещё одной малоизученной страницы истории ГУЛАГа.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе на лекциях и семинарах при чтении курсов: «Отечественная история», «История государства и права» и др. Содержание работы может лечь в основу одноименного спецкурса по отечественной истории. Результаты исследования могут заинтересовать тех, кто занимается историей политических репрессий и советской пенитенциарной системы, в том числе правозащитное сообщество, бывших узников ГУЛАГа и их потомков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Создание системы особых лагерей ГУЛАГа стало результатом последовательной политики советского государства, направленной на ужесточение условий содержания государственных преступников. Осужденные за контрреволюционные преступления изолировались в специальных лагерях не только от общества в целом, но и от других категорий заключенных.
2. В числе узников особых лагерей ГУЛАГа оказались как реальные противники советской власти, например, националисты, с оружием в руках выступавшие за независимость Украины или республик Прибалтики, так и те заключенные, которые были необоснованно осуждены за действия, не относящиеся к особо опасным государственным преступлениям.
3. Ужесточение режима содержания политзаключенных наряду с их полной изоляцией позволило сконцентрировать в особых лагерях близких по взглядам людей и избежать, таким образом, их многолетнего унижительного противостояния с «уголовниками» и «бытовиками». Последнее обстоятельство имело важное позитивное значение для самих политзаключенных.
4. Разработанные в ГУЛАГе строгие требования к режиму и условиям содержания политзаключенных в особых лагерях зачастую не соблюдались из-за отсутствия материальных возможностей для их реализации или в силу бессмысленности отдельных требований режима. На практике для

руководства особых лагерей производственные показатели были важнее государственных задач по строгой изоляции политзаключенных.

5. Отсутствие единого руководства деятельностью особых лагерей имело негативное значение в организации режима содержания политзаключенных, их трудового использования. Здесь наиболее ярко проявились межведомственные противоречия Министерств внутренних дел и государственной безопасности.
6. Объединив в особых лагерях большую часть всех осужденных за контрреволюционные преступления, власть тем самым создала предпосылки для организации массовых форм протеста заключенных с политическими требованиями.
7. Отмена отдельных ограничений в режиме содержания политзаключенных стала первым этапом реорганизации особых лагерей в общие ИТЛ и началом реформ всей пенитенциарной системы советского государства. Особые лагеря прекратили свое существование в 1954 г., реформирование ГУЛАГа было завершено шестью годами позже.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения исследования были изложены автором на международных, всероссийских и региональных научных конференциях и семинарах: «История пенитенциарной системы России в XX веке» (Вологда, 2006), «Репрессивная политика и сопротивление несвободе» (Сыктывкар, 2007), «История охранительной и репрессивной политики российского государства XIX-XX вв.» (Иркутск, 2007), «Проблемы истории массовых политических репрессий» (Краснодар, 2007), «Исторические чтения на Лубянке» (Москва, 2009) и др. Важнейшие элементы исследования отражены в 10 научных публикациях (4 п.л.), в том числе в 1 статье (0,8 п.л.) в рецензируемом журнале рекомендованного списка ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, пяти разделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его хронологические рамки, характеризуется степень изученности проблемы и источниковая база, формулируются цель и задачи работы, раскрывается научная новизна и практическое значение диссертации.

В первом разделе – **«Предпосылки создания системы особых лагерей»** представлен причинно-следственный ряд событий, побудивший руководство страны принять решение об обособлении особо опасных государственных преступников от других категорий заключенных.

С первых лет существования советского государства политические противники власти, как реальные, выступающие за свержение большевиков, так и потенциальные, которые на самом деле были далеки от идей контрреволюции, уничтожались или изолировались в соответствии с решениями судебных или внесудебных органов.

В складывающейся советской пенитенциарной системе изначально наблюдалась дифференциация мест заключения в зависимости от характера преступления. В 1920-е гг. для содержания уголовных преступников предназначались места заключения наркомата юстиции, а для политзаключенных – лагеря НКВД, руководством которыми осуществляло главное управление принудительных работ (ГУПР НКВД РСФСР), ставшее прообразом ГУЛАГа.

Создание Управления исправительно-трудовых лагерей ОГПУ, с 1934 г. – ГУЛАГ НКВД СССР, позволило унифицировать систему мест наказания, где основной единицей стали исправительно-трудовые лагеря. Несмотря на отсутствие специальных лагерей для политзаключенных, наркомат внутренних дел предписывал не допускать содержание осужденных за контрреволюционные преступления в ИТЛ, расположенных вблизи населенных

пунктов и путей сообщения. Вместе с тем какой-либо разбивки категорий заключенных по отдельным лагерям не существовало вплоть до 1943 г., когда в ряде крупных лагерей были созданы специальные отделения для содержания каторжников, осужденных на длительные заключения за пособничество оккупантам. Режим и условия содержания каторжан уже через пять лет использовались в качестве образца для создания особых лагерей.

Решение об обособлении всех политзаключенных в отдельных лагерях, принятое советским правительством в феврале 1948 г., было обусловлено целым рядом факторов. Прежде всего, обращает на себя внимание значительный рост числа осужденных за контрреволюционные преступления, наблюдавшийся в первые послевоенные годы. Только в 1945 и 1946 гг. по политическим мотивам были осуждены более 240.000 человек, большую часть из них составляли активные участники национально-освободительных движений, охвативших территории, вошедшие в состав СССР в 1939-1940 гг. Власти считали необходимым изолировать их от других категорий заключенных.

Значительный рост числа политзаключенных в послевоенные годы был связан также с отменой смертной казни (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г.) В соответствии с этим документом, в мирное время за преступления, наказуемые по действовавшим законам смертной казнью, применялось заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

Немаловажное значение в создании особых лагерей сыграл внешний фактор: начало «холодной» войны способствовало разжиганию шпиономании, и как следствие этого – росту числа заключенных, осужденных за шпионаж в пользу зарубежных разведок.

Своеобразным эхом Большого террора в решении о создании системы особых лагерей можно признать то обстоятельство, что в послевоенные годы из лагерей ГУЛАГа освобождалось более полумиллиона человек, осужденных в 1937-1938 гг. Власти стремились их изолировать, поскольку небезосновательно опасались разглашения информации о советских лагерях и тюрьмах. Эти

опасения проявились в принятии решения о направлении в ссылку на поселение всех государственных преступников, освобожденных по отбытии наказания из исправительно-трудовых лагерей и тюрем.³⁶

Изоляция политзаключенных и их суровое наказание представлялась руководству страны, как один из эффективных методов преодоления кризисной ситуации, сложившейся в СССР в первые послевоенные годы.

Таким образом, можно утверждать, что решение о создании особых лагерей, принятое 21 февраля 1948 г. в форме постановления Совета Министров СССР, стало не просто одним из этапов эволюции пенитенциарной системы, а явилось закономерным результатом планомерного ужесточения наказания врагов советской власти – как реальных, так и мнимых.

Содержание второго раздела диссертации – **«Характеристика состава заключенных особых лагерей ГУЛАГа»** раскрывается через анализ количественного и качественного состава особого контингента.

Создавая систему особых лагерей, руководство страны стремилось полностью изолировать всех особо опасных государственных преступников. Правительственное постановление от 21 февраля 1948 г. и последовавшие за ним ведомственные приказы выделяли двенадцать категорий особого контингента. Прежде всего, это осужденные к лишению свободы за шпионаж, диверсии, террор, а также троцкисты, правые, меньшевики, эсеры, анархисты, националисты, белоэмигранты, участники антисоветских организаций и групп. Кроме того, к особо опасным государственным преступникам относились лица, «представляющие опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности».

Особые лагеря пополнялись как за счет вновь осужденных политзаключенных, так и по результатам работы специальных отборочных комиссий, созданных в соответствии с межведомственным Приказом МВД,

---

³⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР» был принят 21 февраля 1948 г. в один день с правительственным постановлением о создании особых лагерей и тюрем.

МГБ и Генерального прокурора СССР от 16 марта 1948 г. Местные комиссии были обязаны рассмотреть личные дела всех осужденных за преступления, предусмотренные 58-й статьей УК РСФСР или соответствующими статьями УК других союзных республик. На основании имеющихся материалов, комиссии выносили персональные решения или о переводе заключенного в особый лагерь, или об отбывании оставшегося срока по месту нахождения.

Отсутствие четких критериев для определения категории особо опасных государственных преступников привело к значительному превышению установленных правительством лимитов наполнения особлагов. Если в феврале 1948 г. в пяти особых лагерях предполагалось разместить 100.000 политзаключенных, то 1 января 1953 г. в одиннадцати особых лагерях находилось уже более 220.000 заключенных. Всего за шесть лет существования особых лагерей через них прошли около 300.000 человек.

Наряду с активными участниками национально-освободительных организаций и антисоветских групп, нередко представлявших реальную угрозу советскому государству, к числу особо опасных преступников были причислены бывшие члены давно уже не существующих большевистских партий, добровольные или невольные пособники оккупантов. Кроме того, особые лагеря пополнялись за счет репатриантов, виновных порой только в том, что оказались в плену или на принудительных работах в Европе. К суровому наказанию в виде лишения свободы в особых лагерях приговаривались также советские или иностранные граждане, критиковавшие власть.

Более половины всего особого контингента составляли две самые большие категории заключенных. Это националисты (35-40%) и лица, представляющие опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности (30-35%). На остальные десять категорий особо опасных государственных преступников приходилось не более 30% от списочного состава заключенных особых лагерей.

Требования полной изоляции особого контингента без ущерба в решении производственных задач практически выполнить было невозможно. Поэтому

наряду с политзаключенными в особых лагерях содержались и осужденные за уголовные преступления – их доля в общем списке заключенных не превышала 10%. Кроме того, среди заключенных особлагов отдельно выделим каторжан (12%), переведенных из специальных лагерных отделений, а также иностранцев и лиц без гражданства (около 5%).

Абсолютное большинство узников особых лагерей в последующем были признаны необоснованно репрессированными и подлежащими реабилитации из чего можно заключить, что в особых лагерях наряду с преступниками, чье осуждение не вызывает сомнений (полицаи, предатели, убийцы), содержались заключенные, безосновательно причисленные к особо опасным государственным преступникам.

Третий раздел – **«Режим содержания в особых лагерях ГУЛАГа»** представляет сведения о разработанных в ГУЛАГе требованиях к режиму содержания политзаключенных, а также описание реальной обстановки в особых лагерях.

Условия содержания политзаключенных в особых лагерях были «позаимствованы» из разработанных еще в 1943 г. условий специальных лагерных отделений для содержания осужденных к каторжным работам: решетки на окнах и запирающиеся на ночь бараки, усиленная охрана жилых и производственных объектов, увеличенная продолжительность рабочего дня и специальная одежда с обязательной нашивкой номера личного дела заключенного.

Нормативные документы (приказы, распоряжения, инструкции и т.п.) регламентировали все стороны лагерной жизни. Разработанные в Москве требования к особым лагерям, призванные максимально ужесточить условия содержания политзаключенных, на местах выполнялись не полностью, а нередко и изменялись в зависимости от природных условий или производственных задач. Изменения эти приводили к сокращению или увеличению продолжительности рабочего дня, применению льгот для хорошо работающих заключенных, внедрению в особлагах оздоровительных

мероприятий для ослабленного контингента. Так, в зимний период времени на открытых производственных участках некоторых лагерей продолжительность рабочего времени политзаключенных сокращалась до 6-7 часов вместо положенного десятичасового рабочего дня.

В течение всех шести лет существования системы особых лагерей так и не была утверждена инструкция о режиме содержания заключенных в таких лагерях. Это произошло из-за постоянных межведомственных противоречий, имевших место во взаимоотношениях министерств внутренних дел и государственной безопасности. В МГБ СССР, например, с целью усиления изоляции заключенных требовали огородить колючей проволокой каждый жилой барак в особом лагере, в МВД считали это нецелесообразным и т.п.

Многолетнее противостояние двух силовых министерств в истории с особыми лагерями приводило к тому, что нивелировалась сама идея полной изоляции и сурового наказания политзаключенных. Добиться поставленной задачи органы госбезопасности самостоятельно не имели возможности, в то время как в МВД, при всем понимании особого статуса новых лагерей, преднамеренно допускали нарушение условий режима содержания политзаключенных, исходя, в первую очередь, из экономической целесообразности. Так, вопреки запретам чекистов, политзаключенные-специалисты повсеместно использовались на инженерно-технических должностях.

Несмотря на наличие четко регламентированных требований к условиям содержания заключенных в особых лагерях, говорить о каких-либо единых условиях режима в разных лагерях не приходится. Различия были обусловлены местоположением конкретного лагеря и особенностями трудового использования особого контингента. Большое значение в характере режима содержания зависело и от руководства лагеря, которое в различных ситуациях допускало или ужесточение условий содержания или их ослабление.

Безусловно, режим содержания в особых лагерях был значительно строже, чем в общих исправительно-трудовых лагерях. Политзаключённые, как особо

опасные государственные преступники, подвергались постоянным оскорблениям и унижениям, их сурово наказывали за малейшую провинность. Вместе с тем, можно говорить и о нередко встречающихся нарушениях предписываемых норм, как со стороны лагерного руководства, так и со стороны самих заключенных, что, в конечном итоге приводило к некоторому ослаблению режима с учетом условий конкретных лагерей.

«Трудовое использование заключенных особых лагерей ГУЛАГа» анализируется в четвертом разделе диссертационной работы.

Использование заключенных особых лагерей преимущественно на тяжелых физических работах должно было стать одной из самых действенных форм сурового наказания особо опасных государственных преступников. Действительно, в большинстве своем политзаключенные использовались на предприятиях добывающей и горнорудной промышленности, в строительстве и на лесозаготовках.

Так, в Норильске политзаключенные Горлага добывали руду, строили жилые дома и медеплавильный завод, обслуживали кирпичный и цементные заводы. Добыча и отгрузка угля стали основными видами работ для особых контингентов Минлага и Речлага, расположенных в республике Коми. На Колыме политзаключенные Берлага трудились на рудниках и приисках, на горнорудных комбинатах и обогатительных фабриках. В Казахстане заключенные Песчаного и Степного лагерей добывали уголь, медную руду, молибден и марганец, строили обогатительные фабрики и жилые дома. Особый контингент Озерного лагеря использовался в Приангарье на лесозаготовках и строительстве западного участка Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

Потребителями рабочей силы из числа особых контингентов являлись Главное управление лагерей горно-металлургических предприятий (ГУЛГМП) МВД СССР, Главное управление лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) МВД СССР, Главное управление лагерей лесной промышленности (ГУЛЛП) МВД СССР, предприятия Дальстроя МВД СССР, Темниковский

комбинат ГУЛАГа, а также Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии, Министерство металлургической и угольной промышленности и Министерство среднего машиностроения.

Десятичасовой рабочий день и редкие выходные, наряду с тяжелыми условиями труда, высокими производственными нормами и слабой механизацией работ превращали труд политзаключенных в одно из самых жестоких испытаний, преодолеть которое не всем хватало сил. Вместе с тем, в разные годы в особых лагерях из-за нехватки конвоя или объема работ не привлекались к труду от 10% до 30% списочного состава трудоспособных заключенных, а 15% особого контингента относились к инвалидам, чье физическое состояние не позволяло использовать их труд.

В своем стремлении добиться полной трудовой занятости контингента особых лагерей, МВД СССР предприняло ряд мер, направленных на профессиональное обучение, снижение производственного травматизма и широкое привлечение заключенных к внутрилагерным работам. Однако без применения зачетов и денежного вознаграждения за труд, т.е. таких мер поощрения, которые использовались в общих ИТЛ, поставленная задача не была выполнена.

Сами особые лагеря не являлись хозяйственными субъектами, политзаключенные предоставлялись предприятиям и строительствам МВД, реже сторонним организациям, на условиях контрагентов. Наряду с особым контингентом на производственных объектах использовался труд заключенных общих ИТЛ и вольнонаемных сотрудников, что значительно затрудняло выполнение всех строгих предписаний к организации труда политзаключенных. В частности, не удавалось избежать общения особо опасных государственных преступников с другими категориями рабочих. Кроме того, в связи с производственной необходимостью нередко сокращалась продолжительность рабочего дня политзаключенных. Здесь вновь проявились противоречия всей системы особых лагерей ГУЛАГа, так как строгие режимные требования,

предъявляемые к организации труда политзаключенных, в полном объеме не выполнялись из-за их экономической нецелесообразности.

Затраты на содержание заключенных в особых лагерях значительно превышали поступления в бюджет от производственной деятельности особого контингента. Между тем, убыточность системы особых лагерей не была столь очевидной для самих политзаключенных, трудившихся на лесозаготовках или добывавших уголь, прокладывавших железные дороги или участвовавших в строительстве заводов и комбинатов. Важно подчеркнуть, что некоторые объекты, построенные узниками особых лагерей в 1940-50-е гг., сыграли заметную роль в развитии экономики Советского Союза, часть из них используется по назначению и в наши дни.

В пятом разделе исследования – **«Сопrotивление заключенных и ликвидация института особых лагерей»** рассматриваются различные формы протеста политзаключенных: от побегов и индивидуальных отказов от работы до массовых акций с выдвижением политических требований, побудивших власти к пересмотру дел осужденных за контрреволюционные преступления и реформированию всей системы ГУЛАГа.

Несмотря на строгий режим содержания, заключенные особых лагерей по мере возможностей прибегали к различным формам сопротивления. Акции протеста, как индивидуальные, так и массовые, в той или иной мере наблюдались на протяжении всей шестилетней истории особых лагерей.

Побеги, как отчаянный шаг в борьбе за свободу и человеческое достоинство, предпринимались заключенными во всех особых лагерях. Усиленная охрана и дополнительные ограждения жилых и производственных зон значительно сокращали возможности успешного побега, тем же, кого это не останавливало, редко удавалось скрыться в малообжитых районах дислоцирования лагерей. Например, по данным ГУЛАГа только в 1950 г. из особых лагерей совершили побег 62 заключенных, и только 6 из них не были задержаны.

Другим способом протеста политзаключенных стали отказы от работы, которые воспринимались руководством лагерей и их подразделений как

серьезные нарушения лагерного режима и саботаж. Несмотря на то, что зачастую из-за отсутствия конвоя или фронта работ часть особого контингента вообще не выводилась на производственные объекты, те, кто открыто заявлял о своем отказе от работы, строго наказывались. Полностью искоренить такую форму протеста заключенных администрации лагерей не удавалось.

С массовых отказов от работы начинались и имевшие место в особых лагерях восстания заключенных. Спровоцированные, как правило, жестокостью лагерного руководства и конвоя, массовые акции протеста сопровождались требованиями как экономического, так и политического характера. Так, например, в январе 1952 г. в одном из лаготделений Песчаного лагеря состоялось так называемое «Экибастузское восстание», вспыхнувшее после расстрела заключенных на территории жилой зоны лагеря. Участники забастовки требовали снять все ограничения для политзаключенных, установить восьмичасовой рабочий день и ввести заработную плату. Подобные акции протеста прошли и в ряде других особых лагерей.

После смерти И. В. Сталина и амнистии, которая практически не затронула контингенты особых лагерей, массовое сопротивление политзаключенных приобрело более организованный характер. Так, в Норильске в мае-августе 1953 г. в акцию протеста политзаключенных были вовлечены все лаготделения Горного лагеря. В Речном лагере в июле 1953 г. в массовой забастовке приняли участие около 10.000 заключенных. Отдельные акции протеста прокатились в этот период по всем особым лагерям.

Признавая обоснованность отдельных требований узников особых лагерей, правительство в 1953 г. упразднило Особое совещание при МВД СССР, а через год в ходе реформирования ГУЛАГа все особые лагеря были реорганизованы в общие ИТЛ. Одновременно с этим было объявлено о начале пересмотра дел всех осужденных за контрреволюционные преступления.

Строгий режим содержания и суровые наказания за его нарушение не стали препятствием для различных акций протеста политзаключенных. Если в первые годы существования особых лагерей самыми распространенными формами

сопротивления были индивидуальные отказы от работы или побеги из лагеря, то начиная с 1952 г. осуществлялись организованные акции протеста, которые в 1953 г. приобрели массовый характер и стали одной из причин реформирования ГУЛАГа.

В заключении диссертации сформулированы итоги исследования и подведены его результаты.

Можно утверждать, что создание в 1948 г. особых лагерей ГУЛАГа стало следствием политики советского государства по ужесточению условий наказания государственных преступников. Вместе с тем, анализ документов и воспоминаний очевидцев событий свидетельствует о том, что в своем стремлении полностью изолировать и максимально сурово наказать осужденных за контрреволюционные преступления власть не смогла добиться последовательности в выполнении своих решений.

Во-первых, отсутствие четких критериев для определения категории особо опасных государственных преступников привело к тому, что в особых лагерях были сосредоточены не только реальные враги советской власти, но и те заключенные, чья «контрреволюционная деятельность» заключалась лишь в безобидном общении с иностранцами или в пересказе антисоветских анекдотов.

Во-вторых, неукоснительное соблюдение всех требований, предъявляемых к режиму содержания заключенных в особых лагерях, было экономически нецелесообразно. Руководство предприятий и строителей МВД допускало совместное использование особого контингента с другими категориями работников, политзаключенные привлекались к работе в качестве инженеров, врачей и других специалистов. На практике производственные задачи оказались важнее самой идеи полной изоляции и сурового наказания особо опасных государственных преступников. В результате этого особлаги, созданные, как правило, на базе исправительно-трудовых лагерей ко времени своего реформирования мало чем отличались от общих ИТЛ.

В особых лагерях, как и в целом в ГУЛАГе, переплетались между собой строгие требования соблюдения режима и повсеместные их нарушения,

невыполнимые производственные нормы и многочисленные приписки, откровенный садизм одних сотрудников лагеря и доброта других.

Обособив политзаключенных от других категорий заключенных, руководство страны создало в особых лагерях такую ситуацию, при которой близкие по взглядам лагерники, несмотря на все ограничения и запреты, смогли объединиться в борьбе против беззакония и многочисленных нарушений своих прав. Смерть И. В. Сталина и бериевская амнистия, практически не затронувшая политзаключенных, привели к массовым акциям сопротивления узников особых лагерей. Протест политзаключенных Горлага и Речлага летом 1953 г. содействовал значительному смягчению режима содержания в особых лагерях: были упразднены номера на одежде заключенных, сокращена продолжительность рабочего дня, введена заработная плата, сняты решетки на окнах и замки на дверях жилых бараков, разрешены свидания с родными и неограниченная переписка. Одновременно с этим был начат пересмотр дел всех осужденных за контрреволюционные преступления. Упразднение в 1954 г. системы особых лагерей стало первым этапом реформирования всей пенитенциарной системы советского государства.

Шестилетняя история особых лагерей, несмотря на всю свою противоречивость и непоследовательность, оказалась заметным явлением в истории ГУЛАГа в целом.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Миронов А.Г. Особый Озерный // Родина. 2010. № 7 (0,8 п.л.)

Статьи в других изданиях:

2. Миронов А.Г. Лагерь № 7. Использование принудительного труда на строительстве железной дороги Тайшет–Братск // История пенитенциарной системы России в XX веке: Сборник материалов международного научного семинара. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. (0,5 п.л.)

3. Миронов А.Г. Седьмой Особый (Особый лагерь № 7 – Озерлаг) // Сибирская ссылка: сборник научных статей. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007. (0,4 п.л.)
4. Миронов А.Г. Озерлаг: как это начиналось // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2010. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. (0,3 п.л.)

Тезисы докладов на научных конференциях:

5. Миронов А.Г. Иностранцы граждане в особых лагерях и тюрьмах ГУЛАГа // Наука. Техника. Инновации. Региональная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных. – Новосибирск: НГТУ, 2001. (0,15 п.л.)
6. Миронов А.Г. Строительство железной дороги Тайшет – Братск // Острожному Братску 375 лет: Материалы городской краеведческой конференции. – Братск: БрГУ, 2006. (0,4 п.л.)
7. Миронов А.Г. Особые лагеря ГУЛАГа как агония сталинского режима // 1937 год: память и уроки: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень: Вектор Бук, 2007 (0,2 п.л.)
8. Миронов А.Г. Особые лагеря ГУЛАГа 1948-1954гг.: история возникновения и особенности функционирования // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: материалы V Всероссийской научной конференции. – Краснодар: Экоинвест, 2008. (0,4 п.л.)
9. Миронов А.Г. Система управления в Особых лагерях ГУЛАГа МВД СССР // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых «Ломоносов – 2008» – М.: Издательство МГУ, 2008. (0,2 п.л.)
10. Миронов А.Г. Особые лагеря ГУЛАГа 1948-1954 гг. // Политические репрессии и сопротивление несвободе: материалы Всероссийской научной конференции. – Сыктывкар, 2009. (0,3 п.л.)